

Морель Морель Дмитрий Александрович

[К ВОПРОСУ О СЛУЖЕБНЫХ КОМПОНЕНТАХ СТРУКТУРЫ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ](#)

В статье на материале средств лексикализации французского МК "NOURRITURE (пища)" рассматриваются виды отношений между содержательными компонентами в структуре лексического значения, а также репрезентирующие данные отношения служебные компоненты.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/1-2/20.html

Источник

[Филологические науки. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1): в 2-х ч. Ч. II. С. 68-73. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/1-2/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

ством активации и, следовательно, индикатором культурно значимых сведений, данные элементы обладают мощным персуазивным эффектом.

Отметим, что далеко не все интертекстуальные включения, актуализирующиеся в тексте, задействованы в реализации манипулятивного влияния. Определенное число интертекстуальных элементов выполняет в текстовом пространстве конструктивную, текстопорождающую, эстетическую, номинативную или экспрессивную функции. Очевидно, что разграничение между интертекстуальным включением, реализующим, например, эстетическую или номинативную функцию, и включением, задействованным в манипуляции, весьма условно. Однако, как отмечает О. С. Иссерс, стратегия базируется на интерпретации (воли, эмоций, ценностей партнера) и предполагает мотив (чаще мотивы) [Иссерс 2006: 103]. Таким образом, к манипулятивно заряженным включениям могут быть отнесены те, которые при комплексном анализе широкого / узкого лингвистического и экстралингвистического контекстов, типа речевого жанра и предполагаемого статуса рецептора обнаруживают интенциональную природу использования (необязательно лживую) с целью достижения конкретной коммуникативной цели. Иными словами, манипулятивным можно назвать такое обращение к упомянутым элементам, при котором навязывается определенное представление о действительности, реакция или намерение, не совпадающее с тем, какое слушающий мог бы сформировать самостоятельно.

Манипулятивное обращение к интертекстуальным включениям в рамках масс-медиального пространства, на наш взгляд, может происходить на основе типических коммуникативно-прагматических приоритетов того или иного жанрового пространства, формирующих интенционально обусловленный комплекс лингвистических средств реализации данных целеустановок. Данный факт позволяет установить жанровую зависимость интертекстуальной насыщенности текста и его коммуникативно-прагматического потенциала, что, несомненно, подтверждает системный характер манипулятивно ориентированной актуализации интертекстуальных включений в дискурсе масс-медиа.

Список использованной литературы

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. - М.: Искусство, 1986. - 444 с.
2. Воробьева О. П. Лингвистические аспекты адресованности художественного текста: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. - М., 1993. - 38 с.
3. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. - М.: КомКнига, 2006. - 288 с.
4. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. - СПб.: Златоуст, 1999. - 320 с.
5. Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. - М.: Флинта: Наука, 2006. - 136 с.

К ВОПРОСУ О СЛУЖЕБНЫХ КОМПОНЕНТАХ СТРУКТУРЫ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ

*Морель Морель Д. А.
Белгородский филиал Современной гуманитарной академии*

Статья рекомендована к публикации д.ф.н. Седых А. П. и к.ф.н., доц. Шашкиным Л. М.

В статье на материале средств лексикализации французского МК "NOURRITURE (пища)" рассматриваются виды отношений между содержательными компонентами в структуре лексического значения, а также репрезентирующие данные отношения служебные компоненты.

Проблемы, связанные с категорией значения, неизменно привлекают внимание представителей как отечественной (Ю. Д. Апресян, О. С. Ахманова, Р. А. Будагов, В. В. Виноградов, В. Г. Гак, Г. В. Колшанский, М. В. Никитин, А. А. Потемня, А. И. Смирницкий, И. А. Стернин, А. А. Уфимцева, Л. В. Щерба и др.), так и зарубежной (Ш. Балли, Э. Бенвенист, Л. Блумфилд, А. Вежбицкая, А. Ж. Греймас, Л. Ельмслев, Ж. Клебер, Ж.-Ф. Ле Ни, Б. Потье, Ф. де Соссюр, Ч. Филлмор и др.) лингвистики, а также ряда смежных наук: семиотики, логики и математики (Р. Барт, П. Бриджмен, Р. Карнап, Ч. У. Моррис, Ч. С. Пирс, Ю. С. Степанов, Г. Фреге, А. Чёрч и др.), психологии (Л. С. Выготский, А. Р. Лурия, А. Н. Леонтьев, Э. Рош, С. Л. Рубинштейн и др.). Подобный интерес объясняется тем, что освещение вопросов, связанных со значением, позволяет детальнее раскрыть социальную, психологическую и гносеологическую природу языка.

Интерес к категории значения не ослабевает, что обусловлено усилением позиции антропоцентрической парадигмы в гуманитарных знаниях, интеграцией научного знания, возникновением новых, "пограничных" научных направлений, бурным развитием информационных технологий, разработкой теории искусственного интеллекта.

Отдельное внимание уделяется *организации* содержательной стороны языковых единиц. При этом общераспространенным стало понимание лексического значения (далее - ЛЗ) *сложноорганизованной* содержательной категории (см., например: [Крысин 1989: 146; Никитин 1974: 31-35; Селиверстова 1976: 133-134; Стернин 1979: 44; Лукьянова 1986: 76-77; Слесарева 1990: 19; Шаховский 1994; Солодуб 1997; Михайлова 1998]). Давно миновал тот этап, когда ЛЗ воспринималось простым "списком" семантических компонентов (см. в связи с этим: [Апресян 1995: 8]). Убедительно показано, что эти компоненты в пределах ЛЗ как целого

не являются независимыми, обособленными, а объединены логически прозрачной, иерархически организованной системой отношений соподчинения.

На нынешний день существует целый ряд моделей организации ЛЗ (подробнее см.: [Морель Морель 2004]), однако *характеру* взаимосвязей между компонентами значения в них уделяется, на наш взгляд, неоправданно мало внимания. Так, в традиционной трехуровневой модели ЛЗ, предложенной французскими и развитой отечественными лингвистами [Pottier 1964; Greimas 1966; Galisson 1970; Гак 1972, 1976; Кацнельсон 1972], реально рассматриваются только родо-видовые отношения между семами.

Все вышесказанное обуславливает актуальность темы данного исследования. Объектом исследования в настоящей работе является ЛЗ французских наименований, непосредственным предметом - отношения между содержательными компонентами в структуре ЛЗ и репрезентирующие данные отношения служебные компоненты. Материалом послужили средства лексикализации макроконцепта (далее - МК) "NOURRITURE (пища)", источником - данные целого ряда французских лексикографических источников (далее - ЛГИ).

Целью настоящей работы является выявление служебных компонентов структуры ЛЗ французского наименования.

Проведенное нами исследование особенностей семантической организации наименований, репрезентирующих ядро и приядерную область МК "NOURRITURE", а также мотивирующих их наименований с иной концептуальной соотношенностью [Морель Морель 2004] позволило нам выстроить многоуровневую иерархическую модель ЛЗ. Она предполагает наличие в семантике наименования пяти макроуровней (страт), находящихся в отношениях последовательной родо-видовой подчиненности и имеющих собственную сложную многоуровневую структуру (до четырнадцати подуровней). Нами были выделены следующие страты (в порядке уменьшения степени абстракции признаков): категориально-семантических, родовых, дифференциальных, потенциальных и индивидуальных признаков.

Одним из результатов проведенного исследования стало выявление в структуре ЛЗ различных типов логических связей между компонентами ЛЗ (семами). Так, "вертикальные" связи могут основываться не только на родо-видовых, но и на холо-меронимических (см.: [Никитин 1988: 88-89]) отношениях, а "горизонтальные" - между компонентами-эквонимами - могут реализовываться логическими связками (конъюнкцией и дизъюнкцией).

Проведенное нами дополнительное, более углубленное исследование средств лексикализации упомянутого МК, а также МК "SURNATUREL" [Морель Морель 2007] позволило нам расширить перечень типов отношений в семантике наименования.

Оговоримся вначале, что в структуре ЛЗ мы выделяем собственно содержательные и служебные компоненты.

Содержательные компоненты фиксируют в лексическом значении (и семантическом пространстве - см.: [Попова 2001: 88-91]) признаки объекта (реальные либо приписываемые ему языковым коллективом).

Служебные компоненты отражают а) связи, взаимоотношения между признаками, б) отношение языкового коллектива к этим признакам.

К служебным компонентам мы относим:

- 1) логические константы;
- 2) градуаторы;
- 3) модальности.

Очевидно, имеет смысл, выделять еще одну группу служебных компонентов, отражающих *пространственные* отношения и выражаемых предлогами.

В числе **логических констант** выделяются следующие:

- а) конъюнкция (логическое "И", "&");
- б) дизъюнкция (логическое "ИЛИ"): строгая (исключительная - "∨"), нестрогая (включительная - "и/или", "∨");
- в) отрицание (логическое "НЕ");
- г) кванторы: общности ("∀") и существования ("∃").

Открытым остается вопрос о вхождении в структуру ЛЗ таких логических констант как импликация и эквиваленция - на материале проанализированной лексики они выявлены не были.

Градуаторы по способу оценки признака мы подразделяем на относительные, самоотносительные и безотносительные.

Об **относительных градуаторах** мы говорим, когда по градуируемому признаку сравниваются *разные* объекты. При этом само сравнение может быть эксплицитным (сравнительная степень) и имплицитным (превосходная степень). Анализ французских словарных дефиниций исследуемой лексики позволил выявить следующие относительные градуаторы: "plus", "moins", "ainsi", "aussi", "autant", "comme", "tel que", "de même que", "égal" (см., например, наименования beaufort, ficelle, 1. flûte).

Самоотносительные градуаторы отличаются от предыдущей группы только тем, что по градуируемому признаку сравнивается *один и тот же* объект в его текущем и прошлом (либо типичном) состояниях. К этой группе могут быть отнесены "plus", "moins", "même".

В случае с **безотносительными градуаторами** сравнение по градуируемому признаку осуществляется с некоей нормой, относящейся к фоновым знаниям, находящейся в глубокой пресуппозиции, а посему имеет сугубо имплицитный характер. В качестве безотносительных градуаторов можно назвать следующие: "très",

"fort", "(un) peu", "plus ou moins" (см., например, наименования *animelles*, *biscuit*, *ficelle*, *pemmican*, *provende*). К ним же можно отнести "assez" и "trop", которые тесно связаны с модальностями.

Среди достаточно многочисленных **модальностей** (подробнее см.: [Ивин 1973: 29]) на материале средств лексикализации МК "NOURRITURE" нами были выявлены а) **временные** (как правило сравнительные), отражающие последовательности операций при создании и использовании обозначаемого наименованием объекта, что наиболее явно прослеживается на примере СДП, б) **аксиологические** (как правило абсолютные) модальности.

"biscuit n. m. 1♦ 1♦ Galette de farine de blé passée au four, puis déshydratée, constituant autrefois un aliment de réserve pour l'armée" (здесь и далее дефиниции приводятся по: [NPR 1997]); "dessert n. m. 2♦ Mod. Mets sucré, fruits, pâtisserie servis après le fromage (en France)"; "grattons n. m. pl. 1♦ Résidus de la fonte de graisse animale (porc, oie, dinde), salés avant refroidissement et consommés froids"; "convive n. ♦ Personne invitée à un repas en même temps que d'autres"; "rutabaga n. m. ♦ Plante (crucifères) dont la tige renflée, à chair jaune, sert à l'alimentation du bétail et parfois à l'alimentation humaine"; "poularde n. f. ♦ Jeune poule de cinq, six mois qui n'a jamais pondu et qui a subi un engraissement intensif".

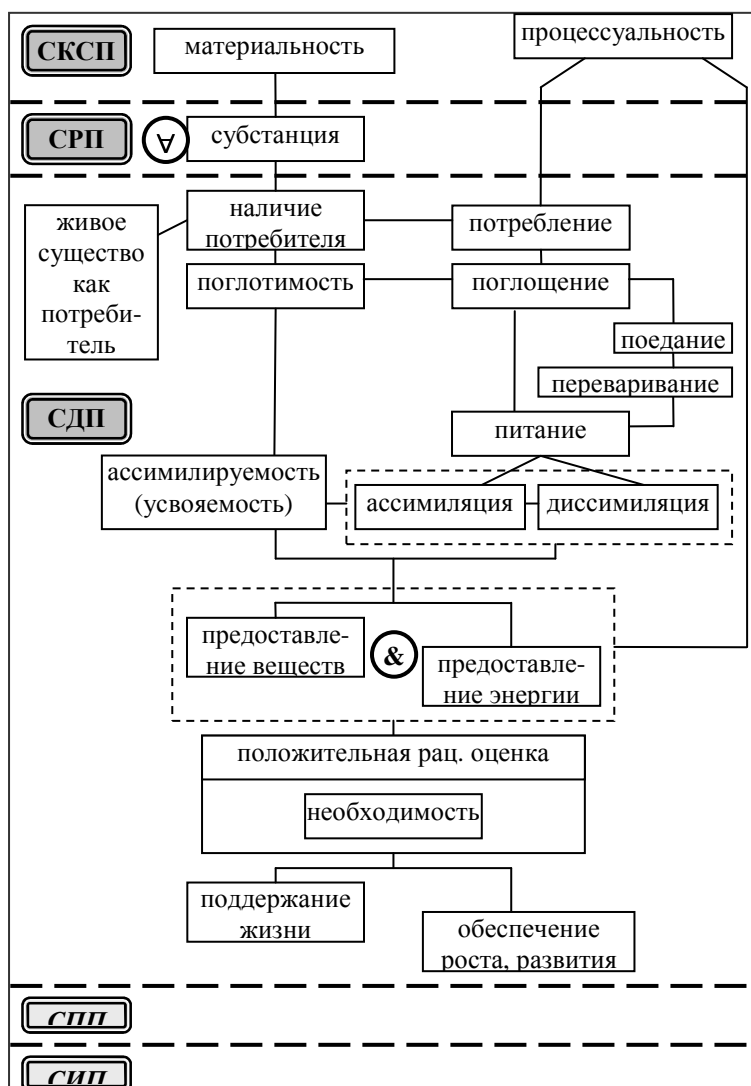

Рис. 1. Структура ЛЗ наименования *aliment* ("пища, продукт питания")

Необходимо отметить, что временные отношения могут также передаваться некоммутативной конъюнкцией [Ивлев 1998: 43] (в том числе, выраженной бессоюзно): "orange n. f. 1♦ Petite orange amère, cueillie avant maturité, et utilisée en confiserie. 2♦ Confiserie composée d'un morceau d'écorce d'orange confite enrobé de chocolat"; "grattons n. m. pl. ... 3♦ Partie d'un mets attachée au récipient de cuisson et qu'on détache en grattant".

Упомянем также, что анализ лексических средств репрезентации МК "SURNATUREL" выявил активное включение в семантику наименований **эпистемических** модальностей (преимущественно убеждения).

Учитывая систематическую повторяемость подобных конструкций во *всех* ЛГИ, можно утверждать, что они отражают не особенности языка описания, а репрезентируют в языковой картине мира *реальное* отно-

шение существенной части языкового коллектива к исследуемой сфере, т.е. особенность концептуальной картины мира.

Особо подчеркнем, что выявленная нами особенность организации ЛЗ является свидетельством в пользу *фрактальности* организации языковой системы в целом. Так родо-видовые и холо-меронимические отношения между содержательными компонентами структуры ЛЗ идентичны соответствующим отношениям в лексике (см.: [Никитин 1988: 89]). Кванторы, логические связи и некоторые другие операторы активно используются при описании предложений и сверхфразовых единств [Апресян 1995; Лагута 2000; Леонтьева 2001]. Подобная картина усиливает выявленную корреляцию [Морель Морель 2004] между структурами лексического значения, лексики и концептов.

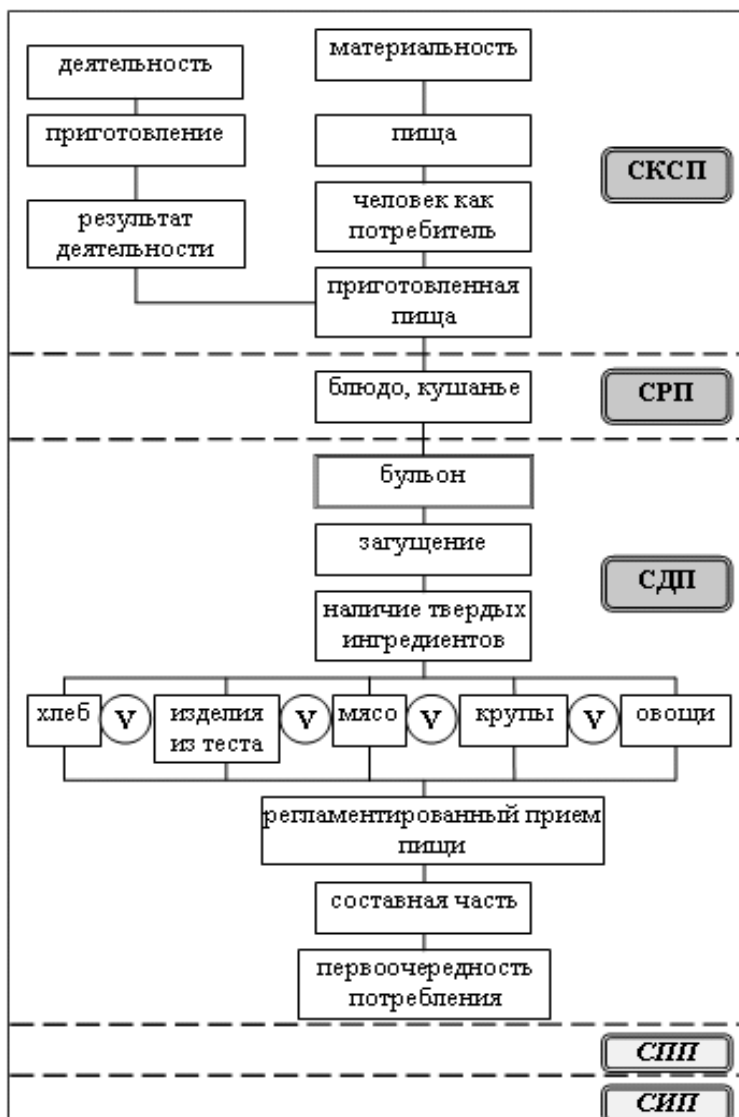

Рис. 2. Структура ЛЗ наименования *soupe* ("суп")

Итак, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. В структуру ЛЗ французских наименований помимо собственно содержательных компонентов входят служебные компоненты, к которым мы относим логические константы, градуаторы и модальности.
2. Служебные компоненты являются органичными элементами семантики наименований (см. точку зрения Ю. Д. Апресяна на включительно-дизъюнктивную организацию значения: [Апресян 1995: 186]). Их выделение в структуре ЛЗ отражает особенности организации самого языкового феномена, а не формализованного языка его описания.
3. Активное использование логических констант (особенно, дизъюнкции и конъюнкции) отражает в структуре ЛЗ многоплановость, поливариантность соответствующего концепта, что, в свою очередь, обусловлено объективной сложностью, многофакторностью и мультидетерминированностью [Попова 2001: 78] фиксируемых в концептуальной картине мира объектов, процессов, явлений действительности.
4. Включение модальностей в структуру ЛЗ является неизбежным следствием антропоцентричности языкового сознания.

5. Выявление в рамках ЛЗ логических отношений, ранее фиксировавшихся на уровне предложений и сверхфразовых единств, свидетельствует в пользу фрактального характера организации всей языковой системы.

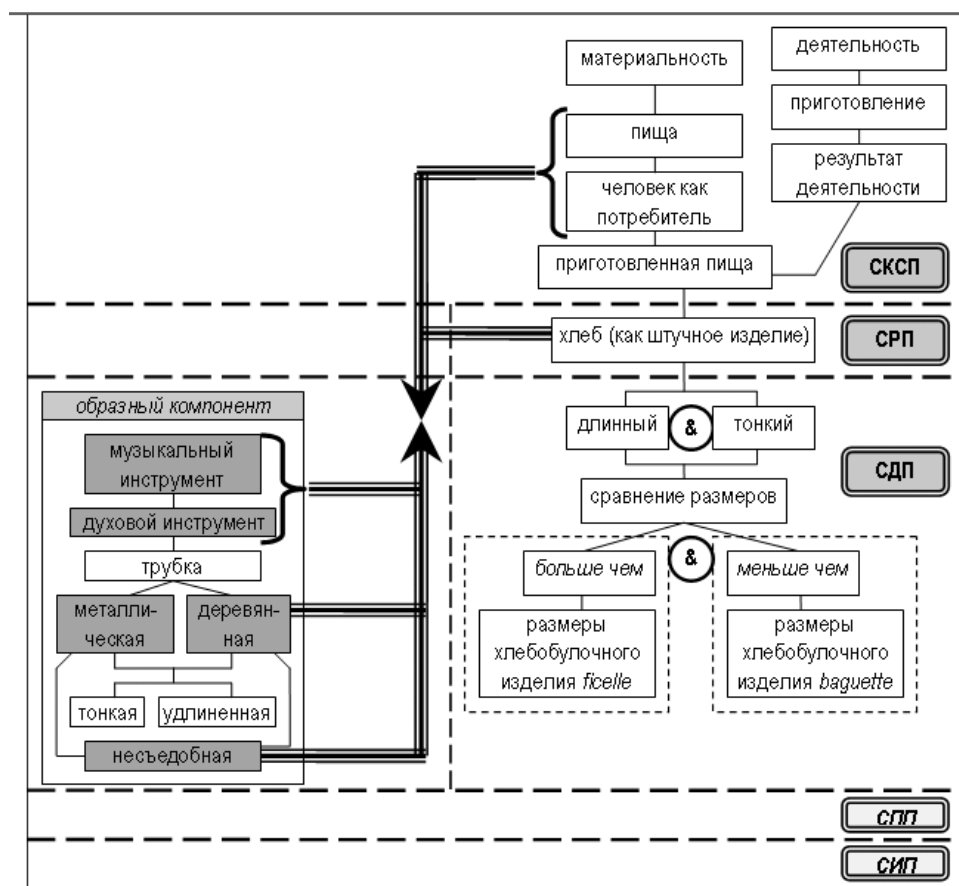

Рис. 3. Структура ЛЗ наименования 1. *flûte* ("хлебобулочное изделие")

Список использованной литературы

1. Апресян, Ю. Д. Избранные труды [Текст] / Ю. Д. Апресян. - М.: Школа "Языки русской культуры"; Изд. фирма "Восточная литература" РАН, 1995. - Т. 1: Лексическая семантика: Синонимические средства языка. - VIII. - 472 с.
2. Гак, В. Г. К проблеме семантической синтагматики [Текст] / В. Г. Гак // Проблемы структурной лингвистики. 1971. - М.: Наука, 1972. - С. 367-395.
3. Гак, В. Г. К диалектике семантических отношений в языке [Текст] / В. Г. Гак // Принципы и методы семантических исследований: Сб. статей. - М.: Наука, 1976. - С. 73-92.
4. Ивин, А. А. Логика норм [Текст] / А. А. Ивин. - М.: Изд-во МГУ, 1973. - 122 с.
5. Ивлев, Ю. В. Логика [Текст]: Учебник для вузов / Ю. В. Ивлев. - М.: Логос, 1998. - Изд. 2-е, перераб. и доп. - 272 с.: ил.
6. Кацнельсон, С. Д. Типология языка и речевое мышление [Текст] / С. Д. Кацнельсон. - Л.: Наука, 1972. - 216 с.
7. Лагута, О. Н. Логика и лингвистика: Материалы специального курса [Текст]: Уч. пособ. для студ. филол. отд. / О. Н. Лагута. - Новосибирск: Б. и., 2000. - 116 с.
8. Леонтьева, Н. Н. Слова-отношения и их роль в представлении знаний [Электронный ресурс] / Н. Н. Леонтьева // Международный семинар Диалог: Материалы Диалога 2001. - Т. 2: Прикладные проблемы. - Режим доступа: http://www.dialog-21.ru/archive_article.asp?param=6972&y=2001&vol=6078.
9. Лукьянова, Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления. Проблемы семантики [Текст] / Н. А. Лукьянова. - Новосибирск: Наука, 1986. - 230 с.
10. Михайлова, О. А. Ограничения в лексической семантике русского слова [Текст]: Автореф. дис. ...-ра филол. наук / О. А. Михайлова. - Екатеринбург, 1998. - 30 с.
11. Морель Морель, Д. А. Мир сверхъестественного в концептуальной и языковой картинах мира французов [Текст] / Д. А. Морель Морель // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты: Межвуз. сб. науч. трудов / отв. ред. О. С. Шумилина. - Тверь: Твер. гос. ун-т, 2007. - Вып. 5. - С. 67-77.
12. Морель Морель, Д. А. Многоуровневость структуры лексического значения (на материале наименований французского языка, соотносящихся с концептуальной сферой "Nourriture") [Текст]: Дис. ... канд. филол. наук. - Белгород, 2004. - 242 с.: ил.
13. Никитин, М. В. Лексическое значение в слове и словосочетании [Текст] / М. В. Никитин. - Владимир: ВГПИ, 1974. - 222 с.
14. Никитин, М. В. Основы лингвистической теории значения [Текст] / М. В. Никитин. - М.: Высшая школа, 1988. -

168 с.

15. Попова, З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике [Текст] / З. Д. Попова, И. А. Стернин. - Воронеж: Истоки, 2001. - 191 с.

16. Селиверстова, О. Н. Об объекте лингвистической семантики и адекватности ее описания [Текст] / О. Н. Селиверстова // Принципы и методы семантических исследований: Сб. статей. - М.: Наука, 1976. - С. 119-146.

17. Слесарева, И. П. Проблемы описания и преподавания русской лексики [Текст] / И. П. Слесарева. - М.: Рус. яз., 1990. - 174 с. - 2-е изд., испр.

18. Солодуб, Ю. П. Структура лексического значения [Текст] / Ю. П. Солодуб // НДВШ. Филологические науки. - 1997. - № 2. - С. 54-66.

19. Стернин, И. А. Проблемы анализа структуры значения слова [Текст] / И. А. Стернин. - Воронеж: Изд-во ВГУ, 1979. - 156 с.

20. Шаховский, В. И. Типы значений эмотивной лексики [Текст] / В. И. Шаховский // Вопросы языкознания. - 1994. - № 1. - С. 20-25.

21. Galisson, R. Analyse sémique, actualisation sémique et approche du sens en méthodologie [Texte] / R. Galisson // Langue française. - 1970. - N 8.

22. Greimas, A. J. Sémantique structurale. Recherche de méthode [Texte] / A. J. Greimas. - P.: Larousse, 1966. - 262 p.

23. NPR 1997 - Nouveau Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Version électronique [Ressource électronique] / © 1996-1997. Dictionnaires Le Robert. - Bruxelles: Bureau van Dijk, Éditions électroniques, 1997. - 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

24. Pottier, B. Vers une sémantique moderne [Texte] / B. Pottier // Travaux de linguistique et de littérature. - Strasbourg, 1964. - N 1. - P. 45-51.

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Несветаило Ю. Н.

Ставропольский государственный университет

Статья рекомендована к публикации к.ф.н., доц. Лобунько Л. Н. и к.ф.н., доц. Маховой И. Н.

В задачу настоящей статьи входит выявление основных способов образования новых слов в лексической системе современного английского языка. Анализ образования новых слов в современном английском языке показывает, что словообразование является главным средством обогащения его словарного состава.

Новая жизнь требует новых слов и тем самым предопределяет изменчивость словарного состава. Изменение словаря - это естественное и постоянное движение в языке. Новые реалии вносят в язык свои наименования. Так возникают неологизмы.

По справедливому мнению В. В. Виноградова, «образование новых слов практически непрерывный процесс, но все так называемые новообразования первоначально представляют собой факты речи и становятся фактами языка лишь в результате многократного воспроизведения в готовом виде» [Виноградов 1951: 168].

Научно-техническая революция, развитие средств массовой коммуникации, стремительное развитие общественной жизни приводят к появлению на свет огромного количества новых слов и значений, т.е. к тому, что называется «неологическим взрывом». Появляются новые открытия, углубляются представления о ранее известных фактах и явлениях действительности, а также о сущности и функционировании этих явлений. Появление в языке новых обозначений - слов - обязательный спутник нового в области культуры общества, будь то материальное производство, духовная жизнь, мода или взаимоотношения людей, социальных групп или государств. Очень меткое замечание по этому поводу сделал Э. Сепир: «Изменения в лексике вызваны весьма разнообразными причинами, большинство которых носит культурный, а не чисто языковой характер. Так, слишком частое употребление слова может превратить его в избитое общее место, и в итоге возникает необходимость заменить его новым словом. С другой стороны, изменение установки может сделать некоторые слова со свойственными им традиционными оттенками значения неприемлемыми для более молодого поколения, так что они склонны устаревать» [Сепир 2002: 240].

Проблема пополнения словарного состава рассматривается во многих работах по общему языкознанию [Будагов 1965; Ельмслев 1962; Косериу 1963; Ульман 1970], ей посвящен целый ряд специальных исследований и статей [Волошин 1971; Розен 1966; Хахам 1970]. Изучение проблемы роста лексического состава представляет возможным определить тенденции, закономерности в развитии того или иного языка, эволюцию его системы в целом.

Однако общая теория неологизмов, как справедливо отмечает Р. А. Будагов, разработана еще недостаточно [Будагов 1965: 104].

Постоянные изменения в словарном составе современного английского языка, а также интенсивное пополнение его новыми единицами служат объективными предпосылками для тщательного лингвистического осмысления новой лексики.

Сначала новые слова могут использоваться небольшим числом людей, затем, если они достаточно выразительны и по своему звучанию соответствуют характеру фонетической системы английского языка, они получают хождение во все более и более широких социальных и профессиональных коллективах. Входя в лексический состав языка, неологизмы продолжают развиваться, накапливать новые значения. Они могут